РАДОСТИ И ПЕЧАЛИ ЖУКО МЕСТИЕРИ

«НОВАЯ ЖЕРТВА»

мя у бразильского актера Тони Рамоса, исполнителя роли Жуко Местиери в набирающем обороты сериале «Новая жертва», не настоящее. На самом деле он, как и многие его соотечественники-артисты, пользуется псевдонимом. Поэтому в паспорте у него вместо короткого «Тони Рамос» значится звучное «Антонио Каравальо Барбоза».

Родился Антонио 25 августа 1948 года в небольшом городишке Арапонгас. Затем родители мальчика переехали в Сан-Паулу, где он вырос, закончил школу и поступил на философский факультет местного университета. В то же время Тони-Антонио не давало покоя желание прославиться. Но для того чтобы добиться успеха на ниве философии, юному Барбоза нужно было бы обойти таких «монстров»-теоретиков, как Шопенгауэр и

Кант, на меньшее молодой бразилец не соглашался. Поэтому, проучившись несколько месяцев, Тони оставил свои претенциозные мечты, взял фамилию Рамос и с головой окунулся в мир латиноамериканского телевидения.

Бывший дон Каравальо Барбоза снимается плодотворно и часто. Начиная с 1965 года не проходит и двенадцати месяцев, чтобы Тони Рамос не порадовал телезрительниц новыми ролями. Среди его несомненных удач такие ленты, как «Итальянец Нино» (1969), небезызвестная «Просто Мария» (1970), «Невиновные» (1974), «Дорога из зеленых камней» (1978), «Шампанское» (1983), «Комедия частной жизни — тройная беда» (1994). Одна из последних работ дона Рамоса — телесериал «Новая жертва» (1995).

По словам актера, в роли Жуко Местиери он хотел отразить все проблемы, с которыми сталкивается каждый мужчина «в возрасте» (в фильме Тони играет своего ровесника). Это и выбор между старым и новым чувством (Ана или Хелена?), и заботы о подросшей дочери (у девочки уже своя собственная личная жизнь), и дела родственников и знакомых, требующие ежедневного вмешательства.

Играя цельный характер сына веселого Зеболаша, Тони Рамос предельно откровенен. Вне всяких сомнений, при одном взгляде в честные глаза Жуко не одна женщина подумала о том, что его мужественная непривлекательность смотрится намного выигрышнее «причесанной» красоты Диего Буэна (Тоньи-Лунатика в «Тропиканке»).

Юл Голем